

Медленно поднимаясь, готовясь сорвать печать, Фейю вдруг схватили за руку. Он обернулся и увидел, что его чакра действительно запечатана. — Моя чакра... — пробормотал он. Намикадзе Минато улыбнулся про себя, но вместо долгожданной встречи...(Ба-бах!)— Что?! — Фейю ударил Намикадзе Минато, отбросив его на землю. Минато лежал оглушенный, пытается осмыслить происходящее.— Кто я? Что я делаю? Где я? — проносились эти три вопроса в его голове, не давая ответа.Дзю Лама тоже был в замешательстве, но, немного подумав, понял причину. — Если бы я встретил того старика, то тоже первым делом захотел бы получить камень зверя, — буркнул он. — Двое его сыновей, один — Учиха Мадара, которого он держал как домашнего питомца, второй — Сендзю Хаширама, чья Деревянная Бодхисаттва высотой в несколько тысяч метров, поймал всех девять хвостатых зверей и раздавал их как игрушки. Самое гнусное, что он обозвал меня, Дзю Ламу, монстром с ужасной, злой силой и решил запечатать. Да кто, спрашивается, ужасен?! — Дзю Лама кипел от возмущения..... Намикадзе Минато сказал: "Я твой отец, ты..."Фэй Юй не стал дожидаться, пока он закончит, и взмахнул правой рукой, и перед ним одна за другой предстали сцены из его жизни от детства до взрослой жизни; увидев это, Намикадзе Минато тоже опустил голову и замолчал..... — Извини, Фэй Ю, — сказал Намикадзе Минато, обращаясь к юному ниндзя.— Если извинения что-то значат, в мире шиноби не было бы войн. Если извинения что-то значат, все убийцы могли бы быть прощены? Хочешь стереть все это одним извинением? — Фэй Ю, казалось, выплескивал свою обиду, обращаясь к Намикадзе Минато громким голосом.Курома знал, что Намикадзе Минато был предан защите Конохи и ее жителей, поэтому он тоже использовал чакру, чтобы создать изображение Фэй Ю и Наруто младенцами. Увидев это, Намикадзе Минато наконец сломался, и его гнев взметнулся. — Смотри, Намикадзе Минато, вот награда за твою безграничную преданность Конохе. Если бы не кровь Узумаки в Фэй Ю и не твоё заточение меня в них, последствия были бы ужасны, — с насмешкой сказал Курома.— Я хочу спросить, если я захочу уничтожить Коноху, на чьей ты стороне? — Фэй Ю задал Намикадзе Минато вопрос, который затронул его душу.— Я не буду тебя останавливать. Им уже нет смысла помогать, — вздохнув, сказал Намикадзе Минато.— Это и есть лучшее. Я чувствую, чакра моей матери там. Пусть она выйдет.Услышав слова Фэй Ю, Намикадзе Минато испуганно произнес: — Можно мы подождём немного? Я и твою мать не можем долго поддерживать чакру. Она исчезнет.Курома, положив лапу на живот, громко рассмеялся: — Ха-ха-ха, Намикадзе Минато, ты боишься Кушины?— Не беспокойся, я могу решить эту проблему, — уверенно сказал Фэй Ю.Намикадзе Минато понимал, что ему суждено потерпеть поражение, поэтому смирился с необходимостью высвободить чакру Кушины. Чакра медленно превратилась в красивую женщину с длинными рыжими волосами.Кушина медленно открыла глаза и увидела перед собой Намикадзе Минато и красивого рыжеволосого юношу, которые молча смотрели на нее. Кушина, словно что-то вспомнив, подбежала к Фэй Ю и обняла его: — Ты Фэй Ю? Ты мой сын Фэй Ю? Я твою мама! — с волнением сказала Кушина, крепче обнимая его.Фэй Ю медленно положил руки на спину Кушины, думая, что скажет что-нибудь трогательное, но... — Мам... мама, ты слишком... крепко обнимаешь, мне... — с трудом проговорил Фэй Ю.От его слов все погрузились в недоумение. — О, прости, это все мама. Я так обрадовалась, что тебя увидела, поэтому... — смущаясь, почесав затылок, сказала Кушина. Но в этот момент, словно услышав злые слова: "Демон-лис", "Чудовище", Кушина обернулась. Лучше бы она этого не делала. Когда она повернулась, Кушина... активировала свою супер-сайянскую трансформацию!!! — Волна! Ветер! Вода! Врата! — с яростью закричала Кушина.— Да, я здесь! — нервно ответил Намикадзе Минато.— Это та деревня, которую ты всегда хотел защищать?!— Это... — Намикадзе Минато неожиданно потерял дар речи.Когда Кушина уже собралась броситься на Намикадзе Минато, Фэй Ю остановил ее, шепнув ей что-то на ухо. Кушина остановилась, но гнев все еще горел в ее глазах.Два луча света одновременно ударили по Намикадзе Минато и Кушине. Им стало тепло, но Кушина внезапно вспомнила что-то. Она захотела превратить голову Намикадзе Минато в свиной отбивной. В ярости она бросилась на него, и раздались звуки ударов.....Кушина беспокойно произнесла: — Ты уверен,

что все в порядке? Ты действительно хочешь его выпустить? Намикадзе Минато хотел что-то сказать, но... Если бы это была Кушина, она бы сказала: — Замолчи, тебе не дано говорить здесь. Не думай, что я все прощу. Впереди еще долгий путь. Услышав это, Намикадзе Минато задрожал и замолчал. Он стоял в стороне, как послушный ребенок. — Нет проблем, я верю в Кураму, — с улыбкой сказал Фэй Ю Кушине. Фэй Ю увидел, что шкала интерпретации в системе готова, поэтому взлетел и сорвал символ печати. Приземлившись, он подогнул одежду, чтобы открыть печать Багуа, положил на нее руку и повернул, словно открывая замок. — Обратная печать Багуа разблокирована! В тот же момент замок на запечатанной двери издал звук "щелк, щелк" и начал крутиться, и, наконец, запечатанная дверь медленно открылась. Лишь Кушина и Намикадзе Минато с тревогой наблюдали за Курамой. Но все двери были открыты, а Курама все еще спал, не обращая внимания на печать. Она верила Фэй Ю, как и Фэй Ю верил в нее. Кушина с любопытством спросила: — Эй, большой лис, печать открыта! — Да, я знаю, — Курама все еще держала глаза закрытыми. — Ты не должен выйти и зареветь, выпустив пар? — с недоумением спросила Кушина. — Я просто иду из комнаты в зал, а не выхожу из дома. Чего тут радоваться? — Курама посмотрела на Кушину, словно на дурочку. Как же Кушина могла это стерпеть? — Вонючий лис, хочешь драться? Ты осмелился посмотреть на меня, как на дуру? — С этими словами она собиралась подойти и дать Кураме по носу. К счастью, Фэй Ю успокоил Кушину. После этого Фэй Ю рассказал Кушине и Намикадзе Минато о всех своих планах, сказав, что с ним все будет хорошо, и они согласились..... Вечером, когда Наруто собирался ложиться спать, Фэй Ю, стоя за дверью, спросил: — Наруто, мне нужно тебе кое-что сказать. Открой дверь ипусти меня. Наруто открыл дверь и впустил Фэй Ю. — Брат, почему ты не спишь так поздно? — с недоумением спросил Наруто. — Пойдем сегодня посмотрим на твоего большого лиса. — Но каждый раз, когда я захожу и хочу сказать что-нибудь, он меня выгоняет. — Ничего страшного, в этот раз такого не будет. Давай сядем, а потом возьмемся за руки, — терпеливо сказал Фэй Ю..... Тик-так... В другом пространстве, заполненном водой, Фэй Ю и Наруто медленно подошли к печати Ян Цзю Ламы. Ян Цзю Лама, казалось, приказал Наруто: — Эй, пацан, подойди и сорви этот талисман. — Вау, брат, он такой большой, но кажется, у него немного плохой характер. — Наруто, разве ты не говорил, что хочешь увидеть своих родителей? — Я хочу, но разве они не умерли? — с недоумением спросил Наруто. — Да, они умерли, но они оставили немного чакры в моей печати. Если ты хочешь, я выпущу их. — Я хочу, я очень хочу их увидеть!!! — Наруто кивнул, как будто давил чеснок. — Хорошо, я выпущу их сейчас. Но ты должен сначала подраться со мной, тогда я смогу их вытащить. — Закончив говорить, Фэй Ю поднял кулак, и Наруто последовал за ним, подняв кулак и стукнув им по кулаку Фэй Ю. Спустя некоторое время Наруто увидел мужчину и женщину, а также еще одного девятихвостого ламу, но цвет его шерсти был другим. Наруто понял, что это его отец и мать. Наруто не знал, хочет ли он сказать "мама" и "папа", но подумал, что его братом воспитывал брат, а мама и папа... Наруто посмотрел на Фэй Ю, и Фэй Ю тоже понял, почему Наруто не позвал родителей, когда увидел их. Но брат всегда был братом, он не мог заменить родителей и не мог дать любовь родителей. — Все в порядке, давай, подойдем ближе, — с улыбкой сказал Фэй Ю. Фэй Ю и Наруто медленно подошли к Кушине и Минато. — Наруто, это наши родители. Мама — Узумаки Кушина, папа — Намикадзе Минато, — представил Наруто Фэй Ю. Но Наруто все еще крепко держал Фэй Ю за руку, повернулся к нему и посмотрел. Фэй Ю тоже улыбнулся ему. В этот раз Наруто не колебался, а сразу подбежал, обнял Кушину и заплакал: — Мама, я наконец тебя вижу, ты знаешь? Каждый раз, когда я и мой брат видим, как дети играют со своими родителями, я всегда спрашиваю: "Где наши родители?". Когда мы играли с братом, дети кидали в нас камни, и брат обнял меня, прикрыв спиной летящие камни. Когда они перестали кидать камни и ушли, брат улыбнулся и спросил, попали ли в меня камни. Когда мы пошли в школу, мы увидели, что за другими детьми приходят их родители, и брат сказал: "Брат пойдет с тобой в школу". Я спросил брата, почему родители нас бросили одних? Брат ответил: "На свете нет родителей, которые не любят своих детей. Может быть, у них свои

трудности". Я...Кушина со слезами вины сказала: — Прости, прости, я не могу быть рядом с тобой, как другие мамы, играть с тобой, есть с тобой, ходить с тобой в школу.Намикадзе Минато тоже отвернулся, его тело дрожало, он не знал, плакал он или злился, или и то, и другое.Фэй Ю тоже тихо подошел к запечатанным воротам и посмотрел на этого Ян Цзю Ламу.— Эй, Цзю Лама, мой Цзю Лама рассказал тебе об этих ситуациях? Какой у тебя ответ?— Хе-хе, если все действительно так, как ты сказал, я с неохотой помогу Наруто, — гордо сказал Ян Цзю Лама.Фэй Ю повернулся и увидел, что Наруто с глупой улыбкой слушает Кушину. — Наруто, подойди сюда.Наруто услышал, как его брат зовет его, и подошел. — Брат, что-нибудь случилось?— Я хочу выпустить твоего Цзю Ламу. Подойди и пообщайся с ним, когда у тебя будет время, хорошо? И разве ты не хочешь стать сильнее? Цзю Лама имеет чакровый режим, он становится очень сильным и красивым после его освоения, — серьезно сказал Фэй Ю Наруто, желая услышать его мнение.— Сильным и красивым? — у Наруто загорелись глаза.— Да, очень сильным и красивым, — с уверенностью сказал Фэй Ю.— Но у него немного плохой характер, — нерешительно сказал Наруто.— Сейчас все по-другому, правда, Цзю Лама? — Фэй Ю повернулся и посмотрел на Цзю Ламу, сказав.— Хе-хе, тебе все равно нужно войти и освоить чакровый режим, чтобы стать сильнее, — гордо отвернулся Цзю Лама.— Тогда давай начнем. — Фэй Ю сделал то же самое, открылись запечатанные ворота, Ян Цзю Лама вышел из них и закричал: — (Я, Ху Хансан, возвращаюсь!) Кушина использовала слова Инь Цзю Ламы, чтобы насмехаться над ним. Ян Цзю Лама не выдержал и начал драться с Кушиной. В итоге Кушина победила его, ударив его по голове (полная победа).

<http://tl.rulate.ru/book/114257/4368177>